

8	0051-8	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Незнакомка"	Часть 1 "Заворожённый"
		Вышла в свет в 1993 г.		
9	0051-9	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Незнакомка"	Часть 2 "Брошенный дом"
		Вышла в свет в 1993 г.		

НЕЗНАКОМКА

А. Вертинскому посвящается

От собеседника

Мужчина средних лет... Какой он? Хотите взглянуть на него повнимательней? Вот он перед Вами, без прикрас, без маски. В нем Вы узнаете Вашего знакомого, близкого, любимого и нелюбимого мужчину. О чём он думает, что переживает в своём зрелом возрасте, когда остаётся наедине с собой, без свидетелей, без случайных попутчиков, без друзей, без любимой?

"Незнакомка" - это цикл для взрослых (серьёзные люди назвали бы его «сюитой»). Для тех, кто пережил хоть что-то. Ну, и перечитал, конечно. Вот я, пожалуй, хотел бы, чтоб мой друг - слушатель окунулся (да, это так - в моей скромной интерпретации) в поэзию А. Блока, ни больше, ни меньше.

"Заворожённый" - так выглядит влюблённый мужчина, словно ребёнок не способный оторвать глаз от увиденного им впервые дива, объяснения, которому он не может дать. Да и, пожалуй, не хочет.

"Брошенный дом" - удел человека, не способного найти согласие между интересами своими и своего спутника жизни. Вот и все, слушатель мой дорогой, неизвестный. Незнакомец мой, моя незнакомка...

Простите, если что не так.

Вечно Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «БРОШЕННЫЙ ДОМ»

1(12). Мой угол	- 3.02
2(13). Брошенный дом	- 3.28
3(14). Злость	- 2.56
4(15). Полюса земли	- 2.46
5(16). Перед зеркалом	- 3.02
6(17). Что счастье?	- 3.07
7(18). Другьям	- 3.29
8(19). Зрелость	- 2.53
9(20). Марш марионеток	- 3.54
10(21). Итоги	- 3.10
11(22). Актёр	- 3.45
12(23). Певец	- 1.12
<i>Общее время звучания - 36.44</i>	
<i>Общее время звучания сторон – 73.22</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 2 «БРОШЕННЫЙ ДОМ»

1. МОЙ УГОЛ

Повеселясь на буйном пире,
Вернулся поздно я домой;

Ночь тихо бродит по квартире,
Храня уютный угол мой.

Слились все лица, все обиды
В одно лицо. в одно пятно:
И ветер ночной поёт в окно
Напевы сонной панихиды...

Лишь соблазнитель мой не спит;
Он льстиво шепчет: "Вот твой скит.
Забудь о временном, о пошлом
И в песнях свято лги о прошлом".

2. БРОШЕННЫЙ ДОМ

Пусть я и жил, не любя,
Пусть я и клятвы нарушу. -
Всё ты волнуешь мне душу,
Где бы ни встретил тебя!

О, эти дальние руки!
В тусклое это житьё
Очарованье своё
Вносишь ты, даже в разлуке!

И в одиноком моём
Доме, пустом и холодном.
В сне. никогда не свободном,
Снится мне брошенный дом.

Старые снятся минуты,
Старые снятся года...
Видно, уж так навсегда
Думы тобою замкнуты!

Кто бы ни звал - не хочу
На суетливую нежность
Я променять безнадежность -
И, замыкаясь, молчу.

3. ЗЛОСТЬ

Я зол и слаб. Земное море
Я перешёл своим умом...
Как прежде царствовало горе, -
Теперь царит в душе разгром...

Тоскуя по минувшей страсти,
По молодой весне добра,
Я жду иной, нездешней власти,
Иного, летнего утра...

Я зол и слаб. Ищу напрасно...

В надежде вяну, - злобно рвусь. -
Но рваться трудно, гасну, гасну
И быстро к смерти вниз качусь...

4. ПОЛЮСА ЗЕМЛИ

Когда замрут отчаянье и злоба,
Нисходит сон. И крепко спим мы оба
На разных полюсах земли.

Ты обо мне, быть может, гредишь в эти
Часы. Идут часы походкою столетий.
И сны встают в земной дали.

И вижу в снах твой образ, твой прекрасный,
Каким он был до ночи злой и страстной,
Каким являлся мне. Смотри:

Всё та же ты, какой цвела когда-то,
Там, над горой туманной и зубчатой,
В лучах немеркнувшей зари.

5. ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Ты в комнате один сидишь,
Ты слышишь?
Я знаю ты теперь не спишь...
Ты дышишь и не дышишь.

Зачем за дверью свет погас?
Не бойся!
Я твой давно забытый час,
Стучусь - откройся.

Я знаю ты теперь в бреду.
Мятежный!
Я все равно к тебе войду,
Старинный друг и нежный.

Не бойся вспоминать меня:
Ты был так молод...
Ты сел на белого коня.
И щёки жёг осенний холод!

Ты полетел туда, туда -
В янтарь закатный!
Немудрый, знал ли ты тогда
Свой нищий путь возвратный?

Теперь ты мудр не прекословь -
Что толку в споре?
Ты помнишь первую любовь
И зори, зори, зори?

Зачем склонился ты лицом
Так низко?
Утешься ветер за окном -
То трубы смерти близкой!

Открой ответь на мой вопрос:
Твой день был ярок?
Я саван царственный принёс
Тебе в подарок!

6. ЧТО СЧАСТИЕ?

Миры летят. Года летят. Пустая
Вселенная глядит в нас мраком глаз.
А ты, душа, усталая глухая,
О счастии твердишь - который раз?

Что счастье? Вечерние прохлады
В темнеющем саду, в лесной глуши?
Иль мрачные порочные услады
Вина, страстей, погибели души?

Что счастье? Короткий миг и тесный,
Забвеньё сон и отдых от забот...
Очнёшься - вновь безумный, неизвестный
И за сердце хватающий полёт...

Вздохнул глядишь - опасность миновала...
Но в этот самый миг - опять толчок!
Запущенный куда-то как попало,
Летит, жужжит, торопится волчок!

И, уцепясь за край скользящий, острый,
И слушая всегда жужжащий звон, -
Не сходим ли с ума мы в смене пёстрой
Придуманных причин, пространств, времен...

Когда ж конец! Назойливому звуку
Не станет сил без отдыха внимать...
Как страшно всё! Как дико! - Дай мне руку,
Товарищ, друг! Забудемся опять.

7. ДРУЗЬЯМ

Друг другу мы тайно враждебны.
Завистливы, глухи, чужды.
А как бы и жить, и работать,
Не зная извечной вражды!

Что делать! Ведь каждый старался

Молчите проклятые струны!

А. Майков

Свой собственный дом отравить.
Все стены пропитаны ядом,
И негде главы приклонить!

Что делать! Изверившись в счастье,
От смеху мы сходим с ума.
И пьяные с улицы смотрим,
Как рушатся наши дома!

Предатели в жизни и дружбе,
Пустых расточители слов.
Что делать! Мы путь расчищаем
Для наших далёких сынов!

Когда под забором в крапиве,
Несчастные кости сгниют,
Какой-нибудь поздний историк
Напишет внушительный труд...

Вот только замучит проклятый,
Ни в чём неповинных ребят
Годами рожденья и смерти,
И ворохом скверных цитат...

Печальная доля - так сложно,
Так трудно и празднично жить.
И стать достояньем доцента,
И критиков новых плодить...

8. ЗРЕЛОСТЬ

Ты твердишь, что я холоден замкнут и сух,
Да, таким я и буду с тобой:
Не для ласковых слов я выковывал дух.
Не для дружб я боролся с судьбой.

Ты и сам был когда-то мрачней и смелей.
По звездам прочесть ты умел,
Что грядущие ночи - темней и темней,
Что ночам неизвестен предел.

Вот - свершилось. Весь мир одичал, и окрест
Ни один не мерцает маяк.
И тому, кто не понял вещания звезд, -
Нестерпим окружающий мрак.

И у тех, кто не знал, что прошедшее есть,
Что грядущего ночь не пуста, -
Затуманила сердце усталость и месть,
Отвращенье скривило уста...

Было время надежды и веры большой -

Был я прост и доверчив, как ты.
Шел я к людям с открытой и детской душой,
Не пугаясь людской клеветы...

А теперь тех надежд не отыщешь следа.
Всё к далеким звездам унеслось.
И к кому шёл с открытой душой тогда,
От того отвернуться пришлось.

И сама та душа, что пылая, ждала,
Треволнениям отдаться спеша, -
И враждой, и любовью она изошла,
И сгорела она, та душа.

И остались - улыбкой сведённая бровь,
Сжатый рот и печальная власть
Бунтовать ненасытную женскую кровь,
Зажигая звериную страсть...

Не стучись же напрасно у плотных дверей,
Тщетным стоном себя не томи:
Ты не встретишь участия у бедных зверей,
Называвшихся прежде людьми.

9. МАРШ МАРИОНЕТОК

Шли на приступ. Прямо в грудь
Штык наточенный направлен.
Кто-то крикнул: "Будь прославлен!"
Кто-то шепчет: "Не забудь!"

Рядом пал всплеснув руками,
И над ним сомкнулась рать.
Кто-то бьётся под ногами,
Кто - не время вспоминать...

Только в памяти весёлой
Где-то вспыхнула свеча,
И прошли, стопой тяжелой
Тело тёплое топча...

Ведь никто не встретит старость -
Смерть летит из уст в уста...
Высоко пылает ярость,
Даль кровавая пуста...

Что же! громче будет скрежет,
Слаще боль и ярче смерть!
И потом - земля разнежит
Перепуганную твердь.

10. ИТОГИ

Весь день - как день: трудов исполнен малых
И мелочных забот.

Их вереница мимо глаз усталых
Ненужно проплывет.

Волнуешься, - а в глубине покорный:

Не выгорит - и пусть.

На дне твоей души, безрадостной и чёрной,
Безверие и грусть.

И к вечеру отхлынет вереница

Твоих дневных забот.

Когда ж в морозный мрак засмотрится столица
И полночь пропоёт.

И рад бы ты уснуть, но - страшная минута!

Средь всяких прочих дум -

Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта

Придут тебе на ум.

И тихая тоска сожмёт так нежно горло:

Ни охнуть, ни вздохнуть.

Как будто ночь на всё проклятие простёрла,

Сам дьявол сел на грудь!

Ты вскочишь и бежишь на улицы глухие,

Но некому помочь:

Куда ни повернись - глядит в глаза пустые

И провожает - ночь.

И, наконец, придёт желанная усталость,

И станет все равно...

Что? Совесть? Правда? Жизнь? Какая это малость!

Ну, разве не смешно?

11. АКТЁР

Смейся, паяц. но плакать не смей!

Я опять на подмостках. Мерцают опять

Одинокие рампы огни.

Мне придётся сейчас хохотать...

А на сердце-то стоны одни!

Что же делать! Толпа мне отсюда видна, -

Затаивши дыхание, ждёт...

А у рампы она - смущена

И, наверное, Бога зовёт!

Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!..

О, проклятое сердце, не плачь!..

Чей-то голос над ухом звучит...

Сам себе я судья и палач!..

.....

Я очнулся. Толпа рукоплещет, зовёт...

Я не вижу тревожных огней!

А она мне венок подаёт

Из лавровых ветвей...

12. ПЕВЕЦ

Смеялись бедные невежды,

Похитил я. молодой певец,

У безнадежности - надежды,

У бесконечности – конец.

Мне самому и дик, и странен

Тот свет, который я зажёл,

Я сам своей стрелою ранен,

Сам перед новым изнемог.

Идите мимо - погибаю,

Глумитесь над моей тоской.

Мой мир переживет, я знаю.

Меня и страшный смех людской.